

Глава 138. Молодые женщины в монастырском храме

— Принцесса, — монах Храма Вечной Жизни не мог больше ждать, чтобы задать свой вопрос.
— Куда ударила молния?

— О, — ответила Юй Сяосяо, — всего лишь в несколько кухонь и несколько корпусов для приготовления пилюль. Императорский отец, так монахи тоже очищают пилюли?

Услышав вопрос Юй Сяосяо, Сяньцзун спросил в ответ: — А почему они не могут?

Монах Храма Вечной Жизни побледнел только после того, как услышал о разрушении здания пилюльной печи. Не обращая внимания на пару отца и дочери, он бросился к северо-западной части Храма Хранителя.

— Никто не пострадал! — Крикнула ему вслед Юй Сяосяо.

— Забудь о нем, — сказал Сяньцзун. — ты закончила задание? Неужели теперь все кончено?

Юй Сяосяо махнула рукой и сказала: — Дома даже не стоят больше, так как же там может быть проо~

— Хватит, — оборвал ее Сяньцзун. — Все в порядке, мы можем вернуться во дворец прямо сейчас. Гм, то есть Чжэнь вернется во дворец, а вы с Гу Синланом можете отправиться в поместье Гу. Если не случится ничего непоправимого, не приходите во дворец, когда вам угодно; просто держите отца-императора в своих мыслях.

— Неужели все так просто закончилось? — Спросила Юй Сяосяо.

Сяньцзун улыбнулся. — Даже божественная кара показала свое лицо, так что разве не вполне разумно для Младшего Учителя испытать шок и заболеть в результате?

— А как же яд? — Нажала Юй Сяосяо.

— Здания рухнули, — подчеркнул Сяньцзун, глядя на свою дочь. Ну почему она такая глупая? Без каких-либо доказательств, может ли Вэнь Фэнлинь обвинить кого-либо в качестве преступника?

На этот раз начальник стражи решил указать на западную стену. — Ваше Величество, вон там рухнула стена.

Сяньцзун оглянулся и действительно увидел отсутствующий кусок стены.

— Он, вероятно, был развалился на куски после толчков, — заметила Юй Сяосяо.

— Все остальные стены в порядке, так почему же рухнула эта? — Спросил Сяньцзун.

Юй Сяосяо посмотрела между охранниками и Сяньцзуном, прежде чем предложить: — может быть, она была более низкого качества по сравнению с другими?

Пока дворцовые стены разваливаются, Сяньцзун не будет беспокоиться об архитектурных вопросах. Он оставил эту тему и сказал главному стражнику: — когда мы вернемся, пусть Департамент Доходов выделит здесь немного серебра, чтобы Государственный Наставник мог починить его стены. Мы же не можем допустить, чтобы они сейчас причиняли людям боль, не так ли?

— Этот слуга принимает указ, — поспешил сказать начальник охраны.

— Готово, — сказала Сяньцзун Юй Сяосяо. — Давай заедем за Гу Синланом, а потом будем собираться домой.

— Помогите...

— Помогите, а!

Группа уже собралась уходить, когда их внимание привлек женский крик с западной стены. Под проливным дождем голос звучал особенно печально и пронзительно.

— Женщина? — Первой реакцией Сяньцзуна было не желание помочь ей, а удивление. — Храм Хранителя сегодня открыт для посетителей? Чжэнь так не думал.

— В Храме есть женщина, — сказала Юй Сяосяо. — Я не так давно заметила кого-то в платье.

Сяньцзун посмотрел на своего главного охранника и спросил: — Что происходит?

Лицо главного охранника ничего не выражало. Откуда ему было знать, что в Храме Хранителя была женщина?

Юй Сяосяо сказала: — На самом деле, монахи тоже люди. Императорский отец, ты должен понять.

— Хватит, замолчи, — возразил Сяньцзун. — Не ходи учиться у этого армейского сброда Гу Синлана. Кто научил тебя таким вещам, как «монахи тоже люди»?

Все дворцовые стражники сочувствовали Третьему Молодому Господину Гу. Но какое это имеет отношение к нему самому?

— Эта женщина все еще зовет на помощь, — напомнил начальник стражи. — Ваше Величество, каковы будут ваши приказания?

— Иди спасай ее, — сказал Сяньцзун. Он был мудрым и сострадательным императором, так как же он мог оставить кого-то умирать? Кроме того, ему было очень любопытно узнать, почему у Храма Хранителя была женщина. Урк, это было главной причиной, на самом деле.

Начальник охраны приказал своим людям начать спасательную операцию, но они, похоже, не очень торопились. К тому времени, когда главный охранник подвел Сяньцзуна и Юй Сяосяо к стене, остальные стражники только начали отодвигать груды кирпичей.

Юй Сяосяо хотела помочь. С ее силой расчистить завалы было бы проще простого. Но Сяньцзун оттащил ее назад и сказал: — Что ты делаешь?

— Я собираюсь спасти кое-кого, — ответила Юй Сяосяо.

— А почему ты вообще кого-то спасаешь?! Статус! — Сяньцзун упрекнул ее. Он напоминал ей, что ни одна королевская принцесса не осмелится бросить вызов грозе, чтобы помочь кучке стражников передвигать кирпичи. Но последствия — «статуса» оказались глухими к невежественной Юй Сяосяо.

— Подожди меня здесь, я сейчас вернусь.

Сяньцзун снова попытался оттащить ее назад, но безуспешно. Он мог только рявкнуть на охранников: — Вы что, просто собираетесь стоять и смотреть?!

Охранники быстро бросились вперед, чтобы преградить путь Юй Сяосяо.

— Там есть... — Юй Сяосяо хотела указать на человека, которого она заметила под несколькими кирпичами, но различные охранники уже ступили на обломки.

— Ваше Королевское Высочество, у вас есть какие-нибудь инструкции?

Юй Сяосяо слышала звуки дыхания, доносящиеся из-под ног охранника, но все, что она могла сказать сейчас, было: — там внизу люди. Неважно, живы они или мертвы, просто начинайте копать.

Сяньцзун фыркнул: — Какой великой может быть женщина в монастырском храме? Просто выгребите их лопатами.

Никто из охранников не осмелился заговорить. Где они могли найти лопаты в такое время?

Юй Сяосяо увидела, что она не может присоединиться к линии фронта и вернулась на сторону Сяньцзуна. — Так много усилий. Я могла бы вытащить их оттуда за несколько секунд.

— Если ты будешь делать свою работу, они должны будут вернуться домой и целыми днями пить простую воду? — Сяньцзун отругал свою дочь. — Ты должна дать другим шанс жить своей жизнью!

Юй Сяосяо постояла некоторое время, размышляя, но так и не смогла понять, почему ее спасательные усилия имели какое-то отношение к охранникам глупого правителя. Она уже собиралась расспросить его подробнее, когда охранник доложил: — Ваше Величество, это Старая Матрона.

Сяньцзун тут же почувствовал разочарование. Он хотел найти что-то, что могло бы нарисовать Чэн Гуаня в шутку, но что могла сделать Старая Матрона? Даже если бы монахи были мужчинами, они не сделали бы своих шагов против нее, верно?

— Ваше Величество, принцесса, — раздался позади них голос Гу Синлана. Юй Сяосяо быстро обернулась и увидела нескольких охранников, несущих ее Маленького Гу. Один из них отвечал за то, чтобы держать зонтик над головой, в то время как другой держал еще больший зонтик над его ногами. Тем не менее, Сяньцзун пришел в ярость, увидев его.

Он пожурил своего зятя: — Неужели ты хочешь окончательно лишиться своих ног?! Кто позволил тебе прийти?

— А почему ты такой свирепый? — Юй Сяосяо расстроилась, когда искоса посмотрела на отца. — Если ты можешь прийти, то почему Малыш Гу не может?

— Ваше Величество, принцесса, — сказал Гу Синлан, — что-то случилось с Младшим Учителем.

«Хм?» У отца и дочери загорелись глаза. «Неужели Вэнь Фэнлинь наконец мертв?»

— Ваше Величество, — крикнул со стены охранник из команды раскопщиков, — здесь две молодые женщины.